

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ13-698

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

16 сентября 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе

судьи Верховного Суда

Российской Федерации

при секретаре

с участием прокуроров

Емышевой В.А.

Карулине И.А.

Масаловой Л.Ф., Коробкова Е.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Арктур» о признании недействующим абзаца первого Перечня услуг транспортных, снабженческо-сбытовых и торговых организаций, по которым органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 1995 г. № 239,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 1995 г. № 239 утвержден Перечень услуг транспортных, снабженческо-сбытовых и торговых организаций, по которым органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок (далее – Перечень). Постановление опубликовано 13 марта 1995 г. в Собрании законодательства Российской Федерации, 16 марта 1995 г. в «Российской газете».

Абзацем первым Перечня органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставлено право вводить снабженческо-сбытовые и торговые надбавки к ценам на продукцию и товары, реализуемые в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов.

ООО «Арктур» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим абзаца первого Перечня, ссылаясь на то, что оспариваемое нормативное положение противоречит пункту 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), части 4 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ) и нарушает права заявителя на свободу предпринимательской деятельности.

В суде представитель ООО «Арктур» Пешков В.С. уточнил заявленные требования, просил признать недействующим абзац первый Перечня в части применения государственного регулирования к отношениям по торговле автомобильным бензином и дизельным топливом.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Минэкономразвития России, Минпромторгу России, ФСТ России, Минэнерго России, ФАС России (поручение от 26 июля 2013 г. № АД-П9-5337).

Представители Правительства Российской Федерации Михеев И.Р., Кимлык И.С., Калмыков А.С., Зайцева Н.Н., Семейкин А.Ю., Пак Д.К., Кукушкин И.П., Абусалимова Ж.Л. возражали против удовлетворения заявленных требований, ссылаясь на то, что постановление Правительства Российской Федерации от 7 марта 1995 г. № 239 принято во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 1995 г. № 221, оспариваемое нормативное положение не противоречит Федеральному закону от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ, поскольку данный закон не применяется к отношениям, связанным с организацией купли-продажи энергетических ресурсов, к которым относится автомобильное топливо.

Выслушав объяснения представителя заявителя, представителей Правительства Российской Федерации, исследовав материалы дела, принимая во внимание заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., полагавшего в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации находит заявление необоснованным и не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 8 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности.

Вместе с тем в процессе установления правовых основ единого рынка (пункт «ж» статьи 71 Конституции Российской Федерации) исходя из целей политики Российской Федерации как социального государства федеральный законодатель вправе предусмотреть ограничения свободы экономической деятельности, которые, однако, должны соответствовать критериям, закрепленным Конституцией Российской Федерации, а именно вводиться федеральным законом и носить строго соразмерный характер (принцип пропорциональности) (часть 1 статьи 7, часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 424 ГК РФ (часть первая введена в действие с 1 января 1995 г.) исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления.

В целях дальнейшего углубления экономических реформ, повышения эффективности рыночной экономики, а также упорядочения государственного регулирования цен (тарифов) Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 1995 г. № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» Правительству Российской Федерации было поручено определять и утверждать перечни продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, цены (тарифы) на которые на внутреннем рынке Российской Федерации подлежат государственному регулированию, а также пересматривать их по мере необходимости, имея в виду дальнейшую либерализацию цен (тарифов).

При этом названный Указ Президента Российской Федерации требует, чтобы такие перечни определялись и утверждались Правительством Российской Федерации с учетом норм, установленных законодательными актами Российской Федерации.

На момент издания Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 1995 г. № 221 законы, устанавливающие государственное регулирование цен, приняты не были. Указ в данном случае восполняет пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 25 июня 2001 г. по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 г. № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации», выполняет роль закона и действует во времени до момента вступления в силу соответствующего законодательного акта.

Во исполнение Указа постановлением от 7 марта 1995 г. № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» право вводить государственное регулирование цен на продукцию и товары, реализуемые в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов, путем установления снабженческо-сбытовых и торговых надбавок к ценам Правительство Российской Федерации предоставило органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2005 г. № 199-ФЗ) установление подлежащих регулированию цен (тарифов) на товары (услуги) в соответствии с законодательством Российской Федерации также отнесено к

полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации (подпункт 55 пункта 2 статьи 26.3).

С 1 февраля 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ, определяющий основы государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации. При этом данный закон не содержит норм о признании утратившими силу каких-либо нормативных правовых актов, изданных до его принятия.

Таким образом, Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 1995 г. № 221 и постановление Правительства Российской Федерации от 7 марта 1995 г. № 239 в оспариваемой части действуют, поскольку не признаны утратившими силу Федеральным законом от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ и не принят федеральный закон, устанавливающий государственное регулирование цен на продукцию и товары, реализуемые в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов.

Нельзя согласиться с доводом заявителя о противоречии оспариваемого нормативного положения части 4 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ, согласно которой, если федеральными законами предусмотрено государственное регулирование торговых надбавок (наценок) к ценам на отдельные виды товаров (в том числе установление их предельных (максимального и (или) минимального) уровней органами государственной власти), торговые надбавки (наценки) к ценам на такие товары устанавливаются в соответствии с указанными федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами данных органов государственной власти и (или) нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Оспариваемая норма не устанавливает государственное регулирование цен на отдельные виды товаров, из нее не следует, что органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны ввести государственное регулирование цен применительно к неопределенному и неограниченному перечню продукции и товаров, реализуемых в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов. Это право реализуется в субъектах Российской Федерации в случае необходимости на основании оценки состояния на региональных рынках конкретных товаров и услуг и с учетом недопустимости при этом ограничения конкуренции.

Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» субъектам Российской Федерации, расположенным в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов (продукции), предоставлено право законом утверждать перечень товаров и услуг, централизованные поставки и оказание которых необходимы для обеспечения жизнедеятельности населения муниципальных образований, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов (продукции), в который могут быть включены топливно-энергетические ресурсы, продовольственные товары и

продукция производственно-технического назначения, а также услуги, связанные с их поставками (части 1, 2 статьи 82.1).

Кроме того, положения Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ не применяются к отношениям, связанным с организацией и осуществлением купли-продажи продукции производственно-технического назначения, в том числе электрической энергии (мощности), тепловой энергии и мощности, а также иных видов энергетических ресурсов (пункт 4 части 4 статьи 1).

Бензин, дизельное топливо отнесены «ГОСТ Р 53905-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Энергосбережение. Термины и определения», утвержденным и введенным в действие приказом Росстандарта от 9 ноября 2010 г. № 350-ст, к топливно-энергетическим ресурсам (подпункты 26, 27 пункта 22).

В случае принятия органом исполнительной власти необоснованного решения о введении снабженческо-сбытовых и торговых надбавок к ценам на продукцию и товары заявитель вправе оспорить его в суде.

Поскольку оспариваемое нормативное положение не нарушает прав и законных интересов заявителя, не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, то в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Арктур» о признании недействующим абзаца первого Перечня услуг транспортных, снабженческо-сбытовых и торговых организаций, по которым органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 1995 г. № 239, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.А. Емышева